

Вистрам, можно сказать, был отдельным миром, со своими уникальными правилами и разумными всех рас и видов, что его населяют. И со своим ощущением времени, как думала Церия, осторожно приоткрывая дверь.

В такую рань коридор за дверью был пуст. На первый взгляд. Но Церия знала, что из комнаты лучше выходить с опаской. Она прошептала заклинание, пристально вглядываясь в пол и потолок:

— [Обнаружение Магии].

Мир померк. В глазах Церии одни цвета стали менее яркими, а другие – наоборот, принялись больше бросаться в глаза, словно только они и были настоящими. И вот, когда полуэльфийка снова вгляделась, то ясно увидела символ, начертанный на камнях перед дверью.

— Ну, конечно.

Это было заклинание, которое делало поверхность скользкой, словно жир. Церия было двинулась, чтобы уничтожить символ, но остановилась. Полуэльфийка с подозрением огляделась вокруг, а затем заглянула за дверной косяк. Там она увидела второе гораздо менее очевидное заклинание-ловушку, готовое сработать в любой момент.

Церия стиснула зубы, вливая ману в руки и поднимая их. Камни опалила струя пламени, разрушая хрупкие матрицы заклинаний-ловушек. Полуэльфийка мрачно наблюдала, как оба заклинания исчезли, прежде чем, наконец, осмелилась выйти наружу.

— Шоковое заклинание? Мёртвые боги. Эти чёртовы люди...

Она поймала себя на мысли. Церия не знала наверняка, что заклинание было наложено человеком. Но она была в этом уверена.

— Шарль де Тревалье.

Церия пробормотала его имя, направляясь по коридорам к банкетному залу. У неё не было настроения ждать, пока встанет Фишес... он обычно просыпался поздно, если только у них не

было утренних занятий. Поэтому Церия взяла фрукты с кусочком сыра и принялась с удовольствием есть их в одиночестве за одним из столов.

Прошло две недели с тех пор, как они с Фишесом украли книгу заклинаний, вернее, взяли её из библиотеки при содействии Когниты. Это была не совсем кража. Да, книгу первыми нашли другие студенты, и, вероятно, они собирались её забрать, но кто успел тот и съел.

Поэтому книга по праву принадлежала Церии и Фишесу, вернее – только Фишесу. Тем не менее они не рассказывали о своём подвиге ни единой живой душе, даже Кальварону или Беатрис. Такой секрет мог стоить очень дорого, и Церия не хотела рисковать навлечь на себя гнев толпы старшекурсников.

Тем более сейчас. До экзамена, который решит будущее Церии, оставалось меньше недели. Через пять коротких дней проверке будут подвергнуты её способности в магии и Навыки, а также она должна будет продемонстрировать заклинания, которым научилась за время пребывания в Вистраме.

По правде говоря, это была не только проверка её способностей как ученицы, но и её мастерства как мага до приезда в Вистрам. Церия узнала от Кальварона и Беатрис, что именно будут проверять:

— Они будут смотреть, насколько ты сама по себе сильна и как хорошо ты усвоила уроки. Если ты в чём-то из этого талантлива, то получаешь очки. Так что хороший маг может быть принят на основании своих способностей, развитых вне академии. Тот, кто усвоил все уроки, сможет поступить на основании этого, но лучше всего быть выдающимся в обеих областях.

Их будут оценивать по многим параметрам, начиная от способности контролировать фундаментальную магию и заканчивая тем, как они анализируют чары и сохраняют хладнокровие в бою. Церия готовилась к нескольким испытаниям, но её внимание было сосредоточено на последнем: изнурительной полосе препятствий, где ученикам разрешалось использовать атакующие заклинания, чтобы как можно быстрее добраться до конца.

Спустя все эти дни, проведённые в станах Академии, Церия осознала, какое место она занимает среди будущих студентов. Такая информация была на слуху: вокруг вступительных экзаменов заключалось много пари и прочих игр власти... опять же по словам Кальварона.

Очень важен был так называемый рейтинг, но Церия знала, что это не единственный ключ к

успешной сдаче экзаменов. Ключевую роль могло сыграть и то, насколько ты богат, или насколько богата твоя семья; и то, нравишься ли ты влиятельным магам.

К сожалению, Церия не завела прочных связей ни с кем, кроме Кальварона и Беатрис. У неё также не было никаких богатств, кроме тех денег, которые она наскребла на взнос за поступление. Поэтому всё, на что она могла рассчитывать, – это на свои таланты.

И стоило отдать должное – Церия неплохо владела магией. Её уровень был выше, чем у большинства новых учеников, и она быстрее других схватывала материал. Однако ключевым здесь было «лучше, чем большинство». Церия не была лучшей в своём классе: она была лишь одарённой.

Это не внушало оптимизма. И что ещё хуже – Церия знала того, кто постоянно был лучшим на всех уроках.

Фишес.

Поначалу она этого не осознавала, но спустя почти месяц общения и дружбы с юношей Церия поняла, что он действительно вундеркинд в магии.

Фишес мог освоить заклинание в два раза быстрее, чем она. Хуже того, он более тонко контролировал свою магию. Его молнии не разлетались во все стороны, и он мог запомнить практически всё, чему его учили на уроках с первого раза.

Временами это вызывало у Церкви невероятную зависть. Она понимала, что винить Фишеса за его одарённость – нельзя: так же, как её нельзя винить за её расовую предрасположенность к магии, которая позволяла направлять ману лучше, чем у других видов. И всё же полуэльфийка не могла отделаться от ощущения, что через несколько дней именно молодой человек может остаться здесь, а вот ей придётся уйти.

Отсюда и решение проснуться так рано. Церия уныло дожевала последний фрукт и доела сыр. Обычно она предпочитала мясо – утром, днём, вечером и на закуску. Но для того, что ей предстояло сделать, полный желудок не годился.

Оставив тарелки там, где они стояли: их заберёт голем, если кто-то из студентов не отлевитирует их на другой стол, Церия направилась к входу в Вистрам. По правде говоря, до

этого момента у неё не было особых причин покидать стены Академии.

Полуэльфийка вдохнула свежий утренний воздух, а затем нахмурилась, так как этот свежий воздух оказался полным воды. Она принялась отплёвываться, когда волна, разбившаяся о скалы острова, брызнула ей в лицо.

— Природа, — ворчала полуэльфийка себе под нос, топая по извилистым ступенькам, ведущим к большому каменному пирсу.

Остров Вистрам, по правде говоря, был очень маленьким. Помимо возвышающейся цитадели, уходящей, казалось, до облаков, здесь были только доки и отдельная бухта, где корабли могли выгружать свой груз. Они были построены из камня и могли вместить десятки судов одновременно, но на Вистраме не было ни травы, ни открытых площадок.

Всё было внутри. В одной из частей Вистрама Церия видела большую площадь без потолка, заросшую травой и деревьями. Магия, создававшая цитадель, была такова, что её настоящие внутренние размеры были несопоставимы с видимой снаружи постройкой.

И всё же, сегодня Церия сошла со ступеней и направилась вниз, к нагромождению больших валунов, защищавших Вистрам от разрушительного воздействия волн. В это раннее утро она увидела лишь несколько других магов. Церия нашла укромное местечко, откуда открывался хороший вид на океан, и вздохнула.

— Пора тренироваться.

Первым делом она подбросила несколько сфер, созданных с помощью заклинания [Света]. Мерцающие сферы зависли в воздухе перед Церией: некоторые из них находились сравнительно близко, но другие – парили на расстоянии до сотни футов. Церия сделала глубокий вдох и тщательно прицелилась в ближайшую из них.

— [Каменный Дротик]!

Это было её любимым заклинанием, и владела она им лучше всего. Каменный снаряд со свистом рассёк воздух и вонзился в центр первой сферы света. Церия торжествующе усмехнулась, когда та развеялась.

Она вновь подняла руку и тщательно прицелилась в следующую сферу. Церия сосредоточилась, чтобы попасть точно в цель... Целиться ей приходилось не только физически или пальцем, но не менее важно было держать в голове образ парящей сферы, ведь от этого зависели угол и траектория полёта заклинания.

Второй каменный снаряд сорвался в воздух, и очередная сфера беззвучно исчезла. Чайки, кружившие над островом, заунывно кричали, а океанские волны вздымали стены солёной воды, пока Церия снова целилась.

Она тренировалась перед боевым испытанием. Церия знала, что большинство новых учеников владеют лишь парой боевых заклинаний, да и то – только 1-го Уровня. Но у неё-то боевой опыт уже имеется! Да, она работала всего лишь авантюристкой Бронзового ранга, дабы хоть как-то сводить концы с концами, но полуэльфийка была уверена, что в этом разделе экзамена она сможет продемонстрировать свои способности лучше, чем в каком-либо другом.

Нужно лишь отработать прицел. Поэтому Церия тренировалась попадать в мишени, парящие в воздухе. Она постоянно занималась этим в лесах вокруг своего дома, разве что там она охотилась на животных и сбивала листья с деревьев. Здесь же ей нужно было самой создавать мишени: она не собиралась убивать чаек просто для того, чтобы потренироваться... Разве что, если только одна из них не нагадит ей на голову.

Целиться в ближайшие светящиеся сферы было легко. Она могла попадать в них быстрыми выстрелами, стоило только ей сфокусировать свой мысленный взор. Но дальше пятидесяти футов её прицел становился всё хуже и хуже. Ветер сбивал её заклинания с курса, и ей приходилось попадать в центр каждой сферы, иначе она не могла дестабилизировать заклинание настолько, чтобы оно развеялось.

Последний шар маняще парил в ста двадцати футах от неё. Церия, ругаясь, выпуская дротик за дротиком, уставая с каждым выстрелом всё больше и больше. Она могла выпустить только около тридцати дротиков, прежде чем ей придётся отдохнуть, и даже после короткого перерыва она будет близко к пределу своих возможностей.

Но Церия была полна решимости попасть в ту сферу. Полуэльфийка подождала, пока ветер утихнет, и пустила очередной дротик в океан. Она затаила дыхание, глядя на сферу света, а затем, когда та погасла, торжествующе вскинула руки.

Только когда она сбивла последнюю парящую мишень, Церия осознала, что у неё были зрители.

Полуэльфийка повернулась и чуть не словила сердечный приступ, когда увидела скопление магов, все, из которых были намного старше тех студентов, с которыми Церия общалась до этого... И все они наблюдали за ней.

Это были настоящие маги: те, кто уже не был студентом и теперь либо вёл занятия, либо изучал магию самостоятельно. Мужчины и женщины в мантиях; дрейки; ящеролюды, стоящие в отдалении от дрейков; дуллахан и один из ниточных людей молча смотрели на Церию. Взгляд Церия скользнул на человека-птицу, стоявшего рядом с двумя женщинами, которых она внезапно узнала.

Её сердце замерло. Там, среди магов, стояла Ильфрес. А рядом с ней, слегка улыбаясь, стояла Америс, одна из Сёмерки Короля.

Спокойный Цветок Поля Битвы. Одна из генералов Короля Разрушения, завоевавшего целый континент и угрожавшего всему миру. На мгновение Церия забыла о том, что они вместе учатся в академии, и замерла в панике.

Эти маги... почему они здесь? Неужели она умудрилась нарушить какое-то правило? Вот только они не выглядели рассерженными. Они просто наблюдали за ней. Некоторые усмехались, другие – выглядели задумчиво.

— Эм.

Церия едва могла дышать. Маги смотрели на неё ещё одно молчаливое мгновение, а затем удалились, словно придя к какому-то выводу. Несколько разумных подлетели и опустились на камни поближе к волнам, а другие – просто разошлись в разные стороны по острову.

Остался лишь один маг. Ильфрес. Она подошла к Церии, двигаясь медленно с нечитаемым выражением лица. Она провела рукой по губам, а затем Церия увидела на её лице улыбку. Слегка насмешливую улыбку.

— Твой прицел небрежен.

— Что?

— Ты плохо целишься. Тебе понадобилось слишком много времени, чтобы попасть в последнюю мишень.

Ильфрес медленно кивнула в сторону океана. Церия почувствовала, что горячо краснеет, когда поняла, что все маги видели её потуги погасить последнюю мишень.

— Но в конце концов у меня получилось!

Она злилась на то, что её видели маги, но ещё больше она злилась на Ильфрес за то, что она читала ей нотации. Магесса провела рукой по лицу, и Церия увидела, что её усмешка стала более язвительной.

— В неподвижную цель ты попасть смогла, но ты не добавляешь компенсацию на ветер. Если бы это был гоблинский лучник, тебя бы уже нашпиговали стрелами.

Эти слова причиняли боль, потому что они были правдой. Церия резко ответила:

— Хочешь сказать, что можешь целиться лучше?

— Конечно. Смотри.

Ильфрес указал пальцем, и Церия подняла взгляд. Она увидела только небо и стаю чаек, высматривающих объедки или, возможно, вкусных моллюсков, выброшенных приливом. Ледяная магесса сделала жест, и одна из летавших чаек внезапно испуганно вскрикнула и камнем полетела в океан. Оба её крыла были скованы льдом.

Церия прикусила губу. Это был мастерский выстрел: она едва разглядела полоску света, вырвавшуюся из руки Ильфрес и поразившую птицу. Но убивать животное только для того, чтобы доказать свою правоту, ей казалось неправильным.

Но чайка так и не коснулась воды. За несколько футов до того, как она должна была врезаться в волны, бьющие о скалы вокруг Вистрама, птица резко взмахнула крыльями и полетела обратно вверх, продолжая издавать паникующие крики. Церия увидела, что лёд на крыльях чайки отслоился, быстро испаряясь.

Птица улетела, а Ильфрес снова повернулась к Церии. Она провела рукой по лицу, и на Церию уставилось её привычное безэмоциональное выражение.

— Движущаяся мишень. Целясь в неподвижные цели, ты никогда не станешь лучше.

Всё это было правдой, но Церия не могла просто так принять эту лекцию. Она сердито указала на Ильфрес:

— Тогда научи меня! Покажи мне, как использовать заклинания лучше!

— Сначала растопи мой лёд.

Ильфрес уставилась на Церию, и полуэльфийка не знала, что ответить. Затем ледяная магесса ушла, оставив Церию размышлять в одиночестве.

После встречи с магами Церия надолго на пристани не задержалась. Она видела, что они встали на камнях и занимались чем-то похожим на то, чем занималась она. Разница была лишь в масштабах. Вместо того, чтобы посылать сферы света, некоторые из магов создавали реалистичные иллюзии монстров или насылали на себя заклинания, от которых потом защищались или отбивали.

Церия видела, как Ильфрес с огромной скоростью запускала в воздух бесчисленные диски из льда, а затем молнии ловили каждый из них и разрывали на куски. Америс занималась этим минут десять, а затем переключилась и начала создавать птиц из электричества, которых теперь сбивала Ильфрес.

Значит... Другие маги тоже тренируются? Церия шла обратно в Вистрам, основательно униженная и довольно рассерженная. Было ещё рано, и она подумывала вернуться в банкетный зал, чтобы позавтракать и встретиться с Фишесом до начала занятий. Но она остановилась, увидев юношу в коридоре.

Он был не один. Фишес разговаривал с другим человеком... молодым человеком, которого Церия мрачно узнала. У него был острый нос и, по её мнению, слишком узкие ноги, но одет он был в богатые, яркие одежды, словно [Лорд]. Кем он, в принципе, и являлся, как полагала Церия. Это был не Шарль, а один из его приятелей.

Тимор дю Хаврингтон.

Вид у него был снисходительным, как и всегда, но что он забыл здесь, разговаривая с Фишесом? Церия окинула взглядом оживленный коридор, полный спешащих по своим делам студентов. Тимор с Фишесом разговаривали, стоя на перекрёстке. О чём?

О ней?

Церии не хотелось, чтобы Фишес её увидел. Она прижалась спиной к стене, но затем поняла, что это глупо. Вместо этого она пристроилась к группе идущих куда-то студентов, краем глаза наблюдая за Фишесом.

— ...пожалуй, я с вами согласен, Хаврингтон. Однако...

Это было всё, что она услышала, проходя мимо. Церии отчаянно хотелось обернуться, но она боялась, что её заметят. И, возможно, она боялась того, что могла услышать. Полуэльфийка медленно вернулась в свою комнату и в следующий раз увидела Фишеса только во время обеда.

— Ну и ну. Не мой ли это любимый полуэльф! Где ты была, Церия? Нам за завтраком тебя не хватало! Подожди, не говори мне. Я и так знаю.

От такого весёлого приветствия Церии захотелось дёрнуть Кальварона за хвост. Она нахмурилась и пригнулась от пролетевшей над головой вспышки магии. Кентавр с Беатрис и глазом не повели, поставив вокруг своего стола защитное заклинание.

— Привет, Кальварон. Привет, Беатрис. Что, во имя древесного гриба, тут происходит?

Полуэльфийка указала через зал на круг студентов, наблюдавших за тем, как два мага обменивались магическими взрывами, но вместо ответа Кальварон начал смеяться.

— Что, во имя... Ты слышала Беатрис? Ты слышала, что она сказала? Неужели все полуэльфы ругаются, поминая растения?

— Слышала. Не груби.

Беатрис шлёпнула Кальварона по плечу и указала на двух сражающихся магов.

— Это дуэль. Серик и Зеферал поссорились из-за палочки, которую один из них нашёл в неисследованной комнате. Победитель оставит её себе. – Кальварон кивнул.

— Хотите сделать ставку? По уму нужно ставить на Серика, но и Зеферал может выкрутиться. Коэффициенты сейчас в три к одному на Серика.

Фишес, настороженно наблюдавший за ходом сражения, пригнулся, когда шальная стрела света проскользила по верхней части барьера, закрывающего их стол.

— Я больше беспокоюсь о нашей безопасности. Часто ли происходят такие дуэли?

— Беспокоишься? Это заклинание щита не разрушится от какого-то шального попадания! И да, дуэли тут происходят довольно часто. Я удивлён, что вы не застали их раньше, но Совет любит, чтобы вы, новые студенты, плавно входили в эту жизнь. Нельзя, чтобы в первый же день все видели потасовки.

— А студенты обычно сражаются за... деньги, за гордость, за что?

— За что угодно, Церия! Это как секреты: ещё один способ для мага продвинуться выше, если он того пожелает. И заклинаниями сражаться не обязательно... есть и словесные поединки.

— Правда?

Взгляд Фишеса загорелся при этих словах. Кальварон покачал пальцем.

— А-та-та. Обычно они решаются коллективным голосованием, так что не думай, Фишес, что побеждает тот студент, который наиболее витиевато выразил свою мысль. На самом деле, там всё довольно сложно, поскольку в дебатах нельзя полагаться на личное очарование. Те, кто голосует, должны отвечать под заклинанием правды, кто привёл более убедительный аргумент.

— Я теперь только больше хочу попробовать. Говоришь, таким образом можно выиграть деньги?

Фишес усмехнулся, глядя на Церию, которой пришлось заставить себя улыбнуться в ответ. Кальварон кивнул, добродушно поморщившись, когда возгласы толпы, наблюдавшей за поединком, стали громче.

— В залах Вистрама студенты устраивают дуэли на магии и словах. Ну, я сказал «студенты», но подобным занимаются все здешние маги. Просто те, кто постарше, делают это с большей помпой и церемонией. О-о-о! Похоже, Серик победит. Ты видела это, Беатрис? [Воздушный Разряд]. Прямо в грудь! Зеферал от этого так не оправится.

— Похоже, моя ставка сыграет. Хорошо.

Фишес и Церия наблюдали, как толпа начала расходиться. Судя по всему, Серик выиграл, и некоторые студенты помогали магией унести Зеферала – потерявшего сознание дрейка – прочь.

— В Вистраме никогда не бывает тихо, а?

— Ты сама знаешь ответ. Но Церия, я слышал, что сегодня утром у тебя была довольно интересная встреча.

Фишес повернулся, вскинув брови, и Церия хмуро уставилась на кентавра.

— Мёртвые боги, Кальварон! Ты что, держишь свое ухо прижатым к земле, что ли?

— Только когда дело касается моих друзей. И твою практику снаружи видело довольно много народу. И то, как ты столкнулась со всеми остальными магами тоже.

Церия прикрыла лицо, пока Фишес требовал и получал объяснения.

— Почему они там собрались? Я думала, что в такую рань я там буду одна.

Беатрис медленно моргнула, массируя свой затылок.

— Разве ты не знаешь? Все маги, ориентирующиеся на сражения, встают рано, чтобы тренироваться. Они, наверное, задумались, не хочешь ли ты к ним присоединиться.

— Ох, корявая плесень.

Церия положила голову на руки и застонала, когда Фишес с Кальвароном рассмеялись.

— Заткнитесь! Я не знала, ясно?

— Не волнуйся, Спрингуокер. Посмотри на это с другой стороны: то, что ты привлекла их внимание может пойти тебе на пользу, особенно, если они решат, что ты можешь стать полезной для академии.

— А может, они, наоборот, увидели, насколько у меня всё плохо с мастерством! Я пыталась улучшить свой прицел втайне!

— Ну, тогда тебе следовало бы тренироваться в другом месте. Скалы вокруг академии – излюбленное место для тренировок всех магов. Меньше разумных, в которых можно случайно попасть, если твой прицел плох.

— Я не знал, что ты тренируешься. Это для экзамена?

Фишес нахмурился, глядя на Церию. Она кивнула, не встречая его взгляда.

— У Церии возникла правильная идея, Фишес. Она хочет опередить большинство студентов, получив высокую оценку за боевую часть. Тебе же будет достаточно получить высокие оценки по другим предметам. Но учти, у тебя тоже есть хорошие шансы сдать боевую часть, учитывая, что уроков по боевой магии ни у кого до сих пор не было.

— Благодаря Ильфрес.

— Как же я её ненавижу, — тихо пробормотала Церия, набивая рот творогом.

Кальварон пожал плечами.

— Текущая ситуация никому не идёт на пользу, но после экзаменов я уверен – Совет найдёт кого-нибудь другого, чтобы вас обучать. Они не могут допустить, чтобы вас не учили целый год.

— Будет слишком поздно, если мы провалимся.

— Ты такая пессимистка! Кстати, об Ильфрес, вы знаете, что Шарль де Тревалье зашёл в её класс?

— Нет.

Фишес и Церия в шоке уставились на Кальварона. Кентавр кивнул.

— По всей видимости, вашего хорошего друга Шарля видели в классе. Он устроил большой переполох, призывая Ильфрес прийти и начать его учить.

— Значит, она начала? Как ему удалось пройти сквозь лёд?

— А в этом и загвоздка.

Глаза Кальварона весело сверкнули.

— Он пробрался внутрь, но, видимо, попросил кого-то другого растопить для него лёд. В общем, было очевидно, что он не сам это сделал, и поэтому Ильфрес сказала, что это не считается. Я слышал, что она с Риваном сильно спорили по этому поводу и что ещё она едва не отморозила ему лицо. Вероятно, это он разрушил лёд, хотя, скорее всего, далось ему это непросто.

— Риван и Шарль работают вместе?

Церия обменялась с Фишесом испуганным взглядом. Она замечала, что Риван не так сильно придирается к Шарлю за его неудачи, но она не ожидала, что два человека, которые ненавидят её больше всего, объединят свои усилия. Кальварон серьезно кивнул.

— О да, Шарль перешёл в лагерь Ривана. Он уже точно входит во фракцию Либертарианцев. Они только рады заполучить кого-то с глубокими карманами и влиянием как у его семьи, это уж точно. И если они окажут его семье некоторую помощь, когда те будут вести свои собственные политические баталии, то в выигрыше будут все.

— Отлично. Просто замечательно.

Церия опустила голову на стол. Фишес осторожно похлопал её по спине, пока Кальварон и Беатрис обсуждали, что они будут делать со своими выигрышами.

— Я думаю, сейчас самое время достать выпивку, которую я только купил. Беатрис, не могла бы ты принести ещё несколько пирожков? Или, может быть, яичные роллы... или просто холодную мясную нарезку? Мне говорили, что напиток хорошо сочетается с острой пищей, но я ненавижу специи.

— Будет сделано.

Дуллахан вышла из-за стола, и Церия подняла голову как раз в тот момент, когда Кальварон достал два бокала с бутылкой и поставил их на стол. У него была сумка хранения малого объёма, позволяющая иметь всё самое необходимое под рукой.

— Это что? Ты собираешься выпивать за обедом?

— Самую малость, самую малость. Моя ставка на ту дуэль хорошо сыграла. И это дополнительная приятная мелочь. Вот, Фишес, поддержишь бутылку? Мне нужно достать вот это...

— Что это? Соль?

Церия с неверием наблюдала, как Кальварон достал маленький мешочек с солью и стал сыпать её на ободок бокала, а затем налил в него немного жидкости бледно-лаймового цвета.

— Готово. М-м-м. Какой приятный аромат. Это, моя дорогая Церия, называется Песочный Бокал... это алкоголь, сделанный из лайма и лимона, по-моему. Не спрашивайте меня, почему он так называется, однако говорят он хорош. Я купил его у капитана корабля, у которого был полный груз такого добра.

— Но соль?

— Это часть того, как его нужно пить. Опять же, не спрашивайте меня, почему. Но это... ох, это действительно вкусно! Вот, Беатрис, ты обязана попробовать!

Кальварон с восторгом отпил из своего бокала, когда Беатрис, вернувшись с блюдом еды, села за стол. Кальварон с удовольствием допил свой напиток, а затем воскликнул, увидев, как Беатрис сыпает свой бокал солью:

— Ох, Беатрис! Не надо сыпать соль в бокал! В Песочном Бокале соль должна быть только на ободке. Это добавляет вкуса!

— Я люблю соль. Что насчёт льда?

— Нет, нет! Он растопит лёд и... Слушай, давай я это сделаю, хорошо?

Фыркая, он показал Беатрис, как правильно подготовить бокал. Когда дуллахан с видимым удовольствием отпила глоток, кентавр вновь повернулся к Церии с Фишесом.

— Я люблю побаловать себя новейшими деликатесами, когда могу себе это позволить. Вы знаете, что этот напиток из Чандрара? Очень освежающий... не хотите попробовать?

Фишес отказался. Церию мучило искушение, но она понимала, что ей лучше посвятить всё своё время учебе, а не выпивке.

— Мы должны успеть как можно больше, Кальварон. Я бы с удовольствием осталась, но если ты не хочешь показать нам, как расшифровывать комплексные чары...

Кентавр застонал, и Беатрис закатила глаза.

— Мёртвые боги, я скорее позволю Ильфрес использовать меня в качестве мишени, чем снова буду это изучать. Вы двое идите учиться. Удачи!

Двое студентов оставили Кальварона и Беатрис, разделяющих выпивку с несколькими студентами, которые подошли ближе, соблазнившись алкоголем и закусками. Фишес всё ещё пребывал в восторге от дуэли, а Церия молчала, терзаемая сомнениями.

— Полагаю, что я действительно мог бы принять участие в дуэли. Не в физической: мне не хотелось бы пострадать, но словесная дуэль звучит многообещающе! Я могу заработать на ней немного денег. Как ты думаешь, у меня есть шансы?

— Если твой противник утонет в твоём словесном водопаде хотя бы наполовину так же, как я, ты точно победишь.

Церия слабо улыбнулась Фишесу, когда они вошли в его комнату. Это помещение стало местом их занятий, в основном потому, что тут было удобно. К тому же здесь был балкон. Юноша с нетерпением начал раскладывать свои записи на кровати и столе, пока Церия садилась в кресло.

— На чём мы сфокусируемся сегодня? Я думал, что мы могли бы уделить больше времени составлению заклинаний. Я знаю, что Риван уже уделил много внимания этой области, но я считаю, что нам ещё есть куда совершенствоваться.

— Хм, Фишес.

Юноша поднял взгляд, когда Церия тихо заговорила. Её сердце колотилось, но она должна была знать.

— В чём дело?

— Сегодня утром я видела, как ты разговаривал с Тимором. О чём?

Она с тревогой наблюдала за его лицом. Фишес не умел врать – Церия это знала. Или ей так казалось, по крайней мере. Юноша сделал паузу и почесал волосы, пытаясь вспомнить.

— С ним? А это... да так, ничего особенного. Я просто шёл на завтрак, а он меня остановил...

— Фишес, пожалуйста. Мне нужно знать.

Он сделал паузу, а затем повернулся, чтобы посмотреть Церкви в глаза, после чего вздохнул и сел на кровать.

— Тимор действительно подошёл ко мне сегодня утром, чтобы передать приглашение. Приглашение присоединиться к нему и Шарлю в их... фракции. К Либертарианцам. Они предложили мне довольно много льгот.

Церия почувствовала, словно её сердце сдавила рука. Это было не то, чего она опасалась, но это знание всё же заставило её беспокоиться.

— И? Что ты ответил?

— Я ему сразу же отказал, разумеется!

Фишес выглядел возмущёнными и обиженными тем, что Церия задала этот вопрос. Он встал, разглаживая мантию.

— Я сказал ему «нет», но он продолжал наседавать. Он хотел, чтобы я отказался от дружбы с тобой, и вместо этого добавил свои способности к Шарлю в его поддержку. У меня, по всей видимости, хорошие шансы сдать экзамен, а Либертарианцам нужен каждый новый студент, которого они смогут получить.

— Почему ты отказался? Они могут предложить тебе гораздо больше, чем ты получишь, будучи независимым.

— Едва ли. Ты же знаешь, что Кальварон говорил о фракциях.

— Да, но...

Голос Церкви жалко оборвался. Ей не хотелось подозревать своего друга, но она всё же подозревала. Фишес посмотрел на неё, и его тон смягчился:

— Церия, я отказался. Я бы никогда к нему не присоединился бы. Ты мой... друг.

Он произнёс последнее слово с осторожностью. Церия подняла взгляд, и Фишес покраснел, отвернувшись и быстро затараторив:

— Кроме того, предложение Тимора было неискренним, как мне показалось. Я совершенно не

желаю входить в группу с ограниченным мышлением, которая подчиняется самому влиятельному члену без обсуждений и свободы мысли. Твоё общество и общество других бесчисленных представителей каждого вида – для меня гораздо приятнее.

Истинный смысл его слов был вполне очевиден. Церия, к своему удивлению, встала и коротко обняла Фишеса.

— Ты хороший друг, Фишес, болтаешь вот только без умолку.

Он усмехнулся, смущённый, но довольный.

— Мне говорили. Ты действительно так разволновалась?

— Не очень... ну, ладно, немного, да. У Шарля на меня зуб.

— Я знаю, что ты ему не нравишься, но неужели ты думаешь, что он попытался бы добраться до тебя через меня?

Фишес нахмурился, но Церия уверенно кивнула.

— Вполне. Он ничего не делает открыто, но ты слышал Кальварона. Шарль в союзе с Риваном, и я думаю, что он тайно занимается и другими делами. Я нахожу заклинания-ловушки и проклятья на выходе из своей комнаты каждые несколько дней, когда просыпаюсь. Думаю, он и его друзья расставляют их там каждую ночь.

— Я не знал об этом! Почему ты мне не сказала? – Фишес выглядел возмущёнными. Он посмотрел на Церию и покраснел:

— Ты думала, что это делаю я?

— Я ошибалась, ладно? Послушай, Фишес. Я знаю, что ты хороший друг. Отличный друг, правда. Но ты человек, а между моим и твоим народом есть... своя история.

— Я это давно понял, но какая история? Шарль невзлюбил тебя с первого взгляда, но почему? Неужели так много вражды?

Церия устало кивнула. Её не удивляло, что Фишес не знал. Если он вырос вдали от полуэльфов или в другом государстве, ему неоткуда было это узнать.

— Я - полуэльф. Он человек из знати. Когда-то большей частью Терандрии правил мой народ и... поработал людей. Это давняя обида, и не сказать, чтобы люди и полуэльфы с тех пор хорошо ладили. Готова поспорить, что Чарльз родом из одной из человеческих семей, которых мой народ держал в рабстве.

— Ох.

— Ага... А может быть, он просто ненавидит полуэльфов. Некоторые люди просто ненавидят другие виды. Ниточные люди широко распространены, хотя некоторых они пугают, однако полуэльфы вызывают гораздо большую неприязнь. Многие люди ненавидят нас просто за то, что мы полуэльфы.

— А я нет.

— Да, но ты немного странный.

— Спасибо.

Фишес усмехнулся. Церия улыбнулась ему в ответ и почувствовала себя лучше. Юноша прочистил горло, глядя на свои разбросанные записи.

— Не хочу менять тему разговора, но независимо от того, планирует ли Шарль что-то или нет, если мы не будем заниматься, то провалим экзамены при любом раскладе. Может быть, нам пора начать работать?

— Конечно. Давай, потренируемся. Покажи мне, как ты заставляешь свою молнию идти прямо,

хорошо?

В ту ночь Церия спала крепче, чем за последние несколько дней. Но уже за полночь её разбудил громкий крик за дверью. Полуэльфийка вскочила на кровати с бешено колотящимся сердцем, услышав за дверью панические голоса:

— А-а-а!

— Что это?

Церия и бросилась открывать дверь. Когда она выбежала в коридор, держа в руках плямя, готовая поджарить того, кто был снаружи, то увидела быстро удаляющиеся фигуры, за которыми следовал поток...

— Церия?

Фишес распахнул дверь с растерянным и затуманенным взглядом. Он огляделся по сторонам, но в коридоре теперь было пусто. Несколько других студентов тоже открывали двери, недоумевая, что происходит.

— Думаю, они опять пытались поставить ловушку на мою дверь. Но что-то их прогнало.

— Как странно.

Фишес выглядел невинно. Слишком невинно. Церия подозрительно прищурилась.

— Это ты что-то сделал, не так ли? Что их прогнало?

— Думаю это были мыши. Я, ах, наложил заклинание, чтобы их привлечь.

Фишес улыбнулся Церии и закрыл дверь. Она какое-то время пялилась на неё, а затем тоже улыбнулась и пошла спать. На следующий день Кальварон обратил внимание на нескольких студентов-людей со следами небольших укусов на руках и ногах, но ни Фишес, ни Церия не стали этого комментировать. Некоторые секреты так и остались секретами.

В последние несколько наполненных паникой дней, когда Церия и Фишес с головой окунулись в учёбу, произошло одно важное событие. Оба мага каждый вечер перед сном перелистывали книгу заклинаний, взятую ими в библиотеке. Церия не успевала выучить [Каменный Кулак]... Она думала, что через неделю-другую у неё это получится, но только после того, как спадёт нагрузка от запоминания всего остального.

Однако Фишес продолжал упорно работать над расшифровкой заклинания, на котором сосредоточился. И вот, когда Церия сидела спиной к стене в его комнате, пытаясь создать идеальный [Каменный Дротик], чтобы использовать его в качестве модели для своих заклинаний, юноша вдруг воскликнул и вскочил на ноги.

— Я понял!

Полуэльфийка подняла взгляд. Фишес размахивал руками. Он сделал шаг... и внезапно расплылся, мгновенно оказавшись на несколько футов впереди. Церия ахнула. Он повернулся к ней, охваченный триумфом и восторгом.

— Смотри, смотри! Церия, смотри! Я могу использовать заклинание!

Он сделал ещё один шаг и исчез. Церия слышала вскрик и увидела, как молодой человек снова появился, налетев на стол. Фишес запрыгал, схватившись за голень. Церия же была ошеломлена.

— Что? Но как?

— [Мерцающий Шаг]! Я же говорил тебе, что смогу ему научиться! Это заклинание такое полезное! Ты только... гляди!

Он сделал ещё один шаг и оказался прямо перед Церией. Она отшатнулась, но Фишес просто схватил её за руки.

— Я сделал это, Церия! Это просто восхитительно!

Он отошёл от неё, исчезая и появляясь. Церия пялилась на своего друга, раскрыв рот. Юноша глубоко вздохнул.

— Это работает. Я могу его использовать. И если я...

Он прервался и начал что-то бормотать себе под нос. Церия просто продолжала пялиться на него. Он действительно это сделал. И так быстро! Прошло сколько... меньше трёх недель? Она не могла себе представить, чтобы кто-то ещё из новых студентов так быстро выучил заклинание 3-го Уровня.

Но у него получилось. А затем Фишес сделал нечто такое, что заставило Церию окончательно потерять дар речи. Он сделал ещё один шаг и исчез. Затем он появился снова. Он не телепортировался, а просто так быстро перемещался по комнате, что глаза не могли за ним уследить. Но теперь Фишес делал это не бесцельно.

Теперь он двигался по комнате медленнее. Церия наблюдала всё ещё с раскрытым ртом за тем, как энергичные рывки Фишеса превращались в нечто иное.

Это был... танец? Церия когда-то видела вальс, и то, что сейчас делал Фишес, было на него похоже. Его ноги двигались медленно, но с каждым шагом он смещался в пространстве на несколько футов. И при этом он ни разу не врезался в стену. Фишес медленно кружил по комнате, шагая, поворачиваясь, положив одну руку на бедро, а другую вытянув вперед.

Поворот, шаг, поворот, шаг. Вот в его руках оказалась рапира. Он кружил по маленькой комнате, то исчезая из виду, то появляясь вновь, сражаясь с каким-то воображаемым противником. Он просто... кружил.

Если бы он не использовал [Мерцающий Шаг], Фишес бы просто двигался бы в сложном танце шагов с рапирой в руках, дабы лучше маневрировать вокруг противника. Но с этим

заклинанием его движения внезапно стало невозможно предугадать. Он двигался вокруг Церии, и она была уверена, что, если бы у неё была шпага, ей было бы трудно нанести ему удар.

Но в настоящий шок полуэльфийку повергало не это. Дело было в том, что Фишес ни во что не врезался. Да, его комната была большой, но даже так один неосторожный шаг или слишком резкое движение с заклинанием могли отправить его лицо на встречу с одной из каменных стен. Однако Фишес ни разу ни обо что не ударился. Он двигался грациозно, прекрасно контролируя заклинание, которому научился всего несколько минут назад.

Фишес долго кружил, держа рапиру наготове, исполняя танец, от которого казалось, что в комнате одновременно находятся десять его копий, мелькающих и исчезающих из виду. Церия молча наблюдала за происходящим, держа в руках книгу заклинаний. Она смотрела на молодого человека, который в сосредоточенности держал глаза закрытыми. Церии стало интересно, кто же он на самом деле... кем был до того, как попал сюда.

Он был гением. Вот так просто. Церия завидовала ему и радовалась тому, что он её друг. Человек. Человек, которого она может назвать другом.

Она хотела продолжать заниматься с ним. Она хотела сдать экзамен. Но когда Церия взглянула на Фишеса, танцующего с безупречным совершенством, то осознала, что никогда не сможет повторить то, что делает он. Поэтому Церия склонилась над книгой заклинаний и вернулась к учёбе. Она должна сдать экзамен.

Она обязана.

В день экзамена все будущие студенты собрались перед двойными дверями, за которыми и должно было проходить тестирование. Церия полагала, что дойти до этого места – уже само по себе было экзаменом: любой студент, который к этому времени не научился ориентироваться в коридорах Вистрама, заслуживал провала.

Все студенты стояли, разговаривая или отрабатывая заклинания поодиночке или небольшими группами. Церия была с Фишесом. Они пропустили завтрак, так как из-за нервов кусок в горло не лез. Кальварон, Беатрис и ещё несколько студентов, болевших за них, уже успели пожелать им удачи.

Теперь Церия смотрела на две мраморные створки и думала, зачем кому-то понадобилось делать двери из мрамора, вместо того чтобы думать о том, как она справится. Ошибки просто недопустимы, она это знала. Если у неё что-то не получится или если ей потребуется больше одной попытки – это будет замечено всеми наблюдающими магами.

Специальной группы экзаменаторов в Вистраме не существовало. Некоторые маги, например, преподаватели, обязаны были присутствовать на экзамене, но право голоса имели все маги без исключений, решая, кто пройдёт, а кто нет. Это заставляло Церию беспокоиться.

Особенно она забеспокоилась, когда увидела Ривана, беседующего в сторонке с Шарлем и группой его подпевал. Молодой человек выглядел слишком расслабленным, как и Тимор и ещё несколько его приятелей.

— Они наверняка пройдут так или иначе. Если Ривану не удастся их протащить, Шарль и Тимор смогут просто заплатить за обучение, — прошептал Фишес Церии.

Она кивнула, сверля Шарля взглядом. Тот оглянулся и увидел её. Прежде чем Церия успела подумать, стоит ли ей отвести взгляд, человек направился к ней.

— Церия, не драться.

— Не буду, — пробормотала полуэльфийка, а затем подняла взгляд и уставилась на Шарля.

— Что-то нужно, Шарль?

— Для тебя, полуэльф, Шарль де Тревалье. А этот коридор свободен к использованию для всех, как и Вистрам. Не то чтобы твой народ знал, что значит «свободен».

Тимор захихикал позади Шарля. Церия заметила, что некоторые студенты повернули головы, но у неё не было настроения спорить с Шарлем.

— Иди сварись. От тебя воняет тухлой рыбой.

Нос Шарля побелел от возмущения, но, прежде чем он успел ответить, Церия отошла подальше. Фишес последовали за ней, радостно ухмыляясь.

— По-моему, это был самый вежливый диалог, который ты с ним проводила.

— Если я провалю экзамен, он будет последним. Хоть какой-то плюс.

— До этого не дойдёт. Мы подготовились.

Юноша сжал её руку, и Церия улыбнулась ему. И тут прежде чем оба студента успели подготовиться, двери открылись. Из-за них вышел маг, заставив всех присутствующих мгновенно затихнуть, словно он произнёс заклинание [Тишины].

— Заходите группами по восемь! Порядок не имеет значения.

Экзамен начинался. Застигнутые врасплох некоторые студенты испуганно отступили, не желая быть первыми. Другие решили, что смелость может принести им очки, и направились внутрь. Церия и Фишес держались до третьей группы, а затем шагнули вперёд.

— В этом году очень много претендентов.

Маги, собравшиеся посмотреть, как новые студенты сдают тесты, были самыми разными... как по расе, так и по фракциям. Разумеется, оценить перспективных студентов хотела каждая группа в Вистраме, но некоторые пришли поддержать исключительно своего кандидата или же просто поболтать между собой.

Некоторые находились здесь против своей воли. Ильфрес стояла с группой влиятельных магов, как по силе, так и по статусу, и хмурилась, глядя на студентов, творящих магию под руководством мага, проводящего испытание. В нескольких футах от неё стоял Риван, не совсем вписываясь в группу, состоявшую из магов всех основных фракций, но также не желая

смешиваться со всеми остальными магами. Он постоянно вставлял комментарии или соглашался с замечаниями магов, что несколько разумных находили весьма раздражающим.

— Слишком много студентов – вот, что я думаю. Это занимает слишком много времени.

Ильфрес скрестила руки. Хмурое выражение её лица не менялось до тех пор, пока она не провела по нему рукой, после чего её лицо вновь стало невыразительным. Стоявший рядом с Ильфрес маг, высокий дуллахан, державший голову повыше, чтобы получше видеть студентов, усмехнулся. Он был необычайно разговорчив и добродушен для дуллахана, что означало, что он был примерно нормальным, если сравнивать его с людьми.

— Ты бы так говорила, даже если бы у нас был всего один претендент, Ильфрес. Но некоторые из этих кандидатов по-настоящему талантливы. Взгляни тех двоих – полуэльфийку и молодого человека слева. Видишь?

— Вижу. И что?

Бледный селфид с волосами, выкрашенными в тёмно-синий цвет, задумчиво поглаживал бороду, наблюдая за тем, как Фишес и Церия демонстрировали своё владение магией.

— Полуэльфийка? Она неплоха, и у них действительно больше талантов, чем у других. Но вот человек рядом с ней...

— Одарённый.

Это сказала одна из ящеролоудов. Она была высокой, изящной женщиной с головой, похожей на голову кобры. Руки и ноги у неё были длиннее, чем у дрейков, и она явно больше напоминала рептилию, в то время как дрейки больше походили на людей и своих драконьих предков. Она одобительно кивнула на Фишеса, когда тот продемонстрировал своё совершенное владение заклинанием [Электрического Разряда].

— О-о-о да. Мне он нравится. Он очень хорош. Мы должны его принять.

Риван поспешно повысил голос, когда остальные согласились:

— Тесты ещё не закончены, Квексия. Я думаю, что нужно ещё многое обдумать. Я уже обращал наше внимание на несколько хороших кандидатов. Шарль де Тревалье, например, весьма талантлив для новичка в этом искусстве...

— Заткнись, Риван. Никто не заинтересован в лордёныше с деньгами. Он может купить себе поступление, если захочет, но таланта в нём столько же, сколько в пальце на моей левой ноге. Даже меньше, — прервала его Ильфрес, даже не взглянув на мага.

Риван гневно покраснел, но ответить не посмел. Вместо этого он принялся сверлить взглядом Фишеса и Церию, горячо желая им провала.

Церии казалось, что каждый раз, когда она произносила заклинание, то совершала ошибку. Она так нервничала, что у неё тряслись руки. Не помогало и то, что среди наблюдающих магов она заметила Ривана, который, похоже, пытался наложить на неё заклинание одним лишь взглядом. Церия была уверена, что это невозможно, но легче ей от этого не становилось.

Она чувствовала усталость, волнение... а также лёгкое головокружение из-за того, что забыла поесть! И всё это время она чувствовала на себе пристальный взгляд Ривана. Из-за этого Церия несколько раз совершала глупые ошибки и ругала себя за них.

Экзамены были изнурительными. Даже при одновременном тестировании восьми и более студентов они занимали много времени. Церии приходилось делать всё: повторять уроки по теории магии, демонстрировать выученные заклинания, выбирать опасные артефакты из предложенных... Некоторые тесты были лёгкими, просто чтобы убедиться, что она знает, что делает, но другие были чудовищно трудными, чтобы лучшие из студентов могли отличиться.

Церия справилась со всеми заданиями достаточно хорошо. Она гордилась тем, что указала на артефакт, который вызвал бы ужасный зуд, когда все, кроме Фишеса, его пропустили, и была огорчена, когда в структуре её заклинания [Каменного Дротика] обнаружили изъян. Но она решила, что изъян некритичный, и продолжала стараться.

Вскоре остался последний тест, и Церии пришлось в изнеможении прислониться к стене, пока Фишес нервно расхаживал взад-вперёд. Оставался только один последний тест, и Церия старалась собрать все свои силы для его прохождения.

— Итак, следующий тест – боевой. Двадцать из вас пойдут со мной. Остальным придётся подождать.

При этих словах желудок Церии скрутился в узел. Вот и всё. Время доказывать, что она может не только творить заклинания, но и сражаться. Она не стала присоединяться ко второй группе, но сказала Фишесу, что пойдёт в следующей. Юноша кивнул.

— Я пойду с тобой. Только не попади в меня заклинанием, пожалуйста.

— Ты просто увернёшься от него, если я это сделаю. Собираешься пройти весь путь [Мерцающим Шагом]? И зачем ты взял с собой рапиру? Она тебе не понадобится!

Юноша нервно усмехнулся, пока его руки дрожали. Он пристегнул рапиру к поясу поверх мантии, отчего выглядел несколько нелепо, но Церия ему об этом решила не говорить.

— Возможно пригодится. Я понятия не имею, что будет на экзамене. Знаешь, Кальварон говорил, что в прошлом году экзаменуемые должны были сразиться с троллем.

— Да быть этого не может! Кто будет настолько глуп, чтобы выставить неопытных магов против тролля? Они же погибнут в мгновение ока!

— Ну...

Двери открылись. Церия вскочила и подошла к магу, прежде чем тот успел объявить, что они готовы впускать следующую группу. Она услышала стон, когда к ней присоединился Фишес.

— Что? Что?

— Посмотри направо. Видишь, кто к нам присоединился?

Церия повернулась и увидела Шарля, Тимора и двух их товарищей, вышедших вперёд. Её

сердце пропустило удар, когда они ухмыльнулись, глядя на неё.

— Что они задумали?

— Не знаю, но они не могут помешать проведению экзамена. Не со всеми магами, которые за ним наблюдают...

— Наверное.

Церия не была в этом уверена, но времени что-либо предпринимать уже не было. Маг провёл их за дверь, а затем Церия оказалась в странном коридоре.

Его стены, потолок, пол казались... смутно прозрачными. Церия ахнула, увидев, что камни на самом деле были иллюзорными копиями настоящих. Тем не менее маг заверил их, что коридор твёрдый.

— Маги снаружи будут наблюдать. Не обращайтесь на них внимания. Ваша единственная задача - доказать, что вы сможете пройти по коридору и преодолеть встреченные препятствия с помощью своей магии. Если вы не справляетесь, просто скажите об этом - и будете удалены. В учёт будут браться ваша скорость, умение справляться с каждым препятствием и находчивость. Начинайте по моему слову.

Церия с трепетом смотрела на пустой каменный коридор. Она не знала, что её ждет впереди, но её буквально трясло от нервов. Полуэльфийка почувствовала, как рядом с ней напрягся Фишес.

— Начали!

По команде мага студенты начали движение. Церия сделала два шага вперед и пригнулась, когда из коридора в группу студентов полетел огненный шар. Половина из студентов вскрикнула, один потерял сознание, а Фишес исчез.

— Церия!

Стоя поодаль и наблюдая за тем, как студенты проходят первую часть боевого испытания, маги захихикали, когда фальшивое заклинание [Огненного Шара] безвредно разорвалось среди группы, обдав их иллюзорным огнём.

— Мне это никогда не надоест.

— Один из студентов упал в обморок? Ну, думаю, он выбывает.

— Вы это видели? Полуэльфийка увернулась от большей части взрыва, но тот юноша избежал его полностью!

— [Мерцающий Шаг]. В его-то возрасте? Впечатляет.

— Итак, как они справятся с ловушками? О? Похоже, эта полуэльфийка довольно смелая. Это её мы видели утром на тренировке?

Ильфрес наблюдала за тем, как Церия, опережая остальных, обходила ловушки. Она неплохо справлялась, избегая или обезвреживая те, что ей попадались.

— Ничего особенного.

— Ну, она справляется достаточно хорошо. О, смотрите. Этот мальчишка, Тревалье, задел три ловушки. Ха!

Риван заскрипел зубами, наблюдая за тем, как ученики проходили через коридоры с ловушками. Но он успокаивал себя знанием того, что будет дальше.

— Монстры! — заорал кто-то, и Церии захотелось его пнуть.

Она отпрыгнула в сторону, когда на неё бросилась мерцающая птица, состоящая, казалось, из света. Ясное дело, что это монстры! Вместо того, чтобы кричать, можно было бы и заклинание произнести!

— [Каменный Дротик]!

Она выстрелила птице в голову, и та рассыпалась осколками света. Студенты вокруг неё сражались с роем магических существ... Это была следующая часть боевого испытания. Церия вошла в помещение первой, но сильно продвинуться ей не удалось. Некоторые иллюзии представляли собой кружащих птиц, которые набрасывались на студентов сверху, но выход охранял огромный тролль, и Церия опасалась близко к нему подходить.

— Чёртов тролль? У кого-то больное чувство юмора! — прорычала она, пуская снаряды в огромного волка, который бежал на неё с разинутой пастью.

Все иллюзии казались такими реальными! Её уже дважды задевали, но вместо ранений призраки оставляли яркие, блестящие следы на месте ударов.

Церия твёрдо решила больше не попадаться под атаки. Она видела, как несколько студентов закричали, когда на них набросилась стая мерцающих птиц. Фишес мелькал по комнате, отчаянно уворачиваясь, и она видела, как большинство других студентов сгруппировались у входа в коридор-ловушку, отчаянно бросаясь заклинаниями.

Это был её шанс. Церия собрала всю ману в пальцы и прицелилась в рой.

— [Каменный Дротик]!

На этот раз в полёт сорвался не один дротик, а несколько. Церия выстрелила заклинанием несколько раз, пуская зазубренные осколки камней, стараясь поразить как можно больше птиц.

Несколько мерцающих иллюзий упали, светлая плоть их тел рассыпалась и померкла. Церия усмехнулась и побежала вперёд во главе группы. Там ещё оставались монстры, но путь до тролля был открыт.

Вот ради чего она тренировалась! Церия подняла палец, целясь в уязвимые глаза тролля...

И почувствовала, как что-то врезалось ей в затылок. Она споткнулась, и мир померк. Что-то сильно её ударило. Но это же испытание. Что?..

— Проклятое отродье! Он нарочно попал в полуэльфа!

Некоторые маги возмущались. Риван повысил голос, пытаясь их успокоить:

— Это был несчастный случай. У него палец дёрнулся!

— Это был твой план? Если это то, что Либертарианцы называют справедливостью, то я этого не потерплю! Я требую повторного испытания!

— Сейчас? Ты, должно быть, шутишь. Мы видели, как полуэльфийка пала жертвой случайности.

— Да под хвост такие случайности!

— Слишком поздно для повторного испытания. Придётся судить о ней по тому, что мы видели. Это будет справедливо. А что касается того мальчишки, то я сомневаюсь, что он пройдёт.

— Он просто купит себе дорогу! Это возмутительно...

Риван позволил остальным магам горячо спорить, иногда выкрикивая слова поддержки, но уже

не пытаюсь перевести спор в другое русло. Дело сделано. Церия лежала на полу. Больше в этом испытании она отличиться не сможет. Повторное испытание было маловероятным событием – он это знал. Некоторые маги могут об этом кричать, но никто не станет выделять одному ученику особое отношение.

Он смотрел на студентов, улыбаясь, но его улыбка померкла, когда он увидел, как что-то происходит. Ильфрес перевела холодный взгляд с Ривана на студентов, всё ещё сражающихся с иллюзиями. Затем она провела рукой по губам и на её лице появилась улыбка.

Боль. Темнота. Церия чувствовала, что падает...

И кто-то поймал её на полпути. Церия почувствовала, как её обхватили две руки и подняли вверх. Она чувствовала себя... в безопасности. Кто-то звал её по имени. Церия улыбнулась. Так темно.

Мир продолжала завлакивать темнота. Когда Церия снова открыла глаза, экзамен уже закончился. Но за то время, что она провела без сознания, кто-то нёс её на руках.

— Этот юноша. Что он делает?

— Он ведь не собирается нести полуэльфийку до конца?

Маги наблюдали, как Фишес поднял Церию, уворачиваясь от иллюзорной дубины тролля. Женщина-ящеролюд сердито повернулась к группе магов, с которыми стоял Риван.

— Видите, что теперь происходит? Нам придётся учитывать правки и в его выступлении. Он не сможет выложиться на полную неся её с собой!

— А если мы пошлем мага её забрать? Это просто.

— Да, но... секунду. Что это у него в руках?

Маги уставились. Через мгновение один из них воскликнул:

— Рапира? Зачем она ему?

— Ну, мы говорили им, что будет проводится боевое испытание. И я полагаю, что некоторые слышали слухи о тролле...

— Если он хочет попытаться справиться с ним с помощью рапиры, то так и быть. Но это не будет демонстрацией боевых качеств как мага...

— Подождите!

Некоторые из магов ахнули, увидев, как Фишес расплылся с телом Церии в руках. Он нанес удар, когда тролль бросился на него, пронзив громадное чудовище своей рапирой. На одном плече Фишес нёс бессознательное тело Церии, а в другой руке держал рапиру, всаживая её в глаз тролля.

— Хороший удар!

— Посмотрите, как он работает ногами! Тролль даже тронуть его не сможет! Он свалит его без единой царапины!

— Его владение заклинанием [Мерцающего Шага] просто великолепно! У него есть какие-нибудь воинские классы?

— Ему они не нужны. Посмотрите на его рапиру.

Этот комментарий исходил от Ильфрес. Маги уставились, и через секунду один из них воскликнул:

— Серебряный колокольчик! Что ж, это всё объясняет. Если перед нами [Мечник-Маг], то я предлагаю принять его сразу же.

— Даже если он не хочет им быть, это великолепный пример смешения магии с обычными навыками. Я согласен!

Риван беспомощно наблюдал, как Фишес пробежал мимо распадающегося тролля. Сжимая оружие в руках, юноша пронёсся через оставшуюся часть испытания так быстро, что ответственные маги едва успели запустить заготовленные заклинания.

— Серебряный колокольчик? Что такого особенного в серебряном колокольчике?

— Это значит, что он признан настоящим экспертом. Это терандрийский символ мастерства.

Риван подскочил, повернулся и отступил от Ильфрес. Она улыбалась, глядя на него, и это ему не нравилось.

— В самом деле, мисс Ильфрес?

— Да.

Она кивнула на Фишеса.

— Ему не обязательно иметь класс [Фехтовальщика]. Серебряный колокольчик обычно даётся тем, кто достиг определенного уровня в этом классе

— да, но он также вручается тем, кто доказал свою состоятельность в дуэли с мастером. Для некоторых это стоит больших денег.

Магесса снова повернулась к Фишесу. Риван сжал кулаки, но утешил себя мыслью, что даже

если Фишес пройдёт, его выступление лишь затмит выступление Церии. Независимо от того, добралась она до конца или нет, она сделала это не сама.

А затем экзамены закончились. Церия проснулась в своих покоях через два часа после окончания экзамена и немного поплакала, пока к ней не заглянули Фишес и остальные.

— Ты ни в чём не виновата, Церия, — сказала Беатрис, сидя в комнате Церии.

Уместить всех внутри было трудно. Помимо Фишеса, Беатрис и Кальварона, пришли и другие друзья и знакомые, как, например, Цессик, дабы поддержать Церию.

В комнате было тесно, особенно когда в ней находился Кальварон. Он то и дело ёрзал и не находил себе места. Сейчас же он сердито топнул копытом.

— Это был тот ублюдок, Шарль! Я не верил, что он попытается что-то предпринять... Либертарианцы и впрямь до этого опустились! Сейчас начнется ссора, и я буду протестовать против того, что он сделал в Совете.

— Я тоже буду. Но маги не станут проводить тест повторно, Кальварон.

Кентавр слегка сдулся.

— Нет. Не станут. Мне жаль, Церия. Но они видели тебя во время первой части, и ты очень хорошо справилась.

— Да, это так. И я уверена, что они примут это к сведению.

Церия попыталась улыбнуться, но не смогла. Она посмотрела на Фишеса. Тот избегал её взгляда, неловко вертя в руках рапиру.

— Я слышала, что ты донёс меня до конца. Спасибо, Фишес.

— И он установил рекорд! Мёртвые боги, сейчас только об этом и разговоров! Некоторые маги используют заклинание [Чувства Разума], чтобы показать другим... Фишес просто проскользил мимо ловушек! Его почти ничто не задело! Он обязательно пройдёт...

Кальварон неловко прервался. Все остальные студенты в комнате замолчали, но Церия уже знала правду. Она подняла взгляд на Фишеса.

— Спасибо. Я рада, что ты справился. И я рада, что ты пройдёшь. Ты... ты заслуживаешь быть здесь.

Церия поперхнулась словами. Ей казалось, что кто-то вырывает у неё кишки. Беатрис легонько похлопала её по плечу.

— Ты не знаешь своего результата. Ты справилась не хуже других. Во многом даже лучше.

Но Церия знала, что всё кончено. Она знала это сердцем. Она терпела слова утешения и проклятья против Шарля и Либертарианской партии столько, сколько могла, а затем ушла. Беатрис и Фишес вызвались пойти с ней, но Кальварону удалось уговорить их оставить Церию в покое, за что она была ему благодарна.

Ей хотелось побыть одной. Она потерпела неудачу. Её шанс был прямо перед ней...

И она его упустила.

Церия шла по пустым коридорам Вистрама, если не считать редких големов и пожилых магов. Все студенты праздновали или сочувствовали друг другу. Бесцельно бродя по коридорам, Церия опиралась на холодную каменную стену.

Это было несправедливо. Часть Церкви была в ярости. Ей хотелось убить Шарля за то, что он напал на неё. Но почему она не была к такому готова? Почему она не догадалась, что он сделает что-то подобное, и не приняла меры предосторожности? Она могла бы выучить защитное заклинание или следить за спиной...

— Дура!

Церия ударила кулаком в стену. Она била по ней снова и снова, до крови в костяшках пальцев, но это не помогало. Церия направилась дальше, переполненная отчаянием. Она вытерла глаза и увидела, как слёзы смешались с кровью.

Она задумалась, не попросить ли у Фишеса книгу заклинаний, когда будет уходить. Может быть, он разрешит ей её взять. Тогда, по крайней мере, всё это будет не зря.

Было холодно. Церия вздрогнула и подняла взгляд. Перед ней находилась ледяная стена. Полуэльфийка замерла в замешательстве, пока не сообразила, где находится. Она пришла к классу, где они должны были заниматься боевой магией.

К классу, вход в который заблокировала Ильфрес.

— Пройди в класс, если ты настоящий маг, и я буду тебя учить, а?

Церия горько сплюнула и подняла кулак, чтобы ударить по ледяной стене. Но это только заморозит её кожу и, возможно, порвёт её. Полуэльфийка уставилась на ледяную стену.

Та не была такой уж холодной. Это был просто лёд, но Ильфрес сделала так, что его невозможно было ни сломать, ни растопить. Это было несправедливое испытание, как и все остальные в Вистраме.

Несправедливое. Но что она могла с этим поделать? Церия знала, что Кальварон уже уболтал всех устроить небольшое празднование. Она боялась возвращаться к ним. Он, наверное, будет наливать всем выпивку и показывать, как правильно сыпать соль на их дурацкие бокалы...

Секундочку. Церия замерла, когда ей пришла в голову одна мысль. Это было безумием, но... Её глаза широко распахнулись, и Церия бросилась бежать по коридорам.

— Тебе нужно что?

Кальварон пялился на Церию, пока она, задыхаясь, пыталась объяснить. Они с Беатрис стояли у входа в большую комнату, которую они выбрали для проведения вечеринки. Церия слышала громкие голоса даже сквозь каменные стены, но у неё не было времени на выпивку.

— Пожалуйста, Кальварон. Мне нужно взять кое-что с кухни, но [Повар] сказал, что я должна получить разрешение от [Шефа] или заплатить. А у меня нет денег! Пожалуйста... я верну долг.

— Это может подождать? Мы празднуем, Церия! Ты тоже должна!

Кальварон посмотрел назад, в сторону вечеринки, и указал в комнату.

— Фишес уже пьян. Мне пришлось практически силой влить ему в глотку бутылку вина, чтобы он не пошёл тебя искать. Давай, что бы это ни было, оно может подождать!

— Нет, не может. Пожалуйста, Кальварон. Я знаю, что у меня нет ничего ценного для обмена, но...

Беатрис посмотрела на умоляющее лицо Церии, а затем подтолкнула Кальварона. Тот надул щёки, но кивнул.

— Ой... Ладно! Скажи [Повару], что ты можешь брать всё, что тебе нужно. Пусть запишет на мой счёт.

— Спасибо! Спасибо! Передайте Фишесу, что со мной всё в порядке! Я просто... я должна идти!

Церия помчалась прочь. Кальварон проводил её взглядом, а затем повернулся к Беатрис.

— И что во имя Великих Компаний это было, как думаешь?

Беатрис пожала плечами. Она уставилась на то место, где была только недавно была Церия.

— Может, нам пойти за ней? Она очень расстроена.

— Не знаю. Нет... у неё есть план. Лучше пусть она делает то, что ей нужно, и не привлекает внимания. Но как ты думаешь, может, букмекеры примут ещё одну ставку? Мне кажется, у нашей дорогой Спрингуокер шансы выше, чем мы думаем.

На следующий день после экзаменов в Вистраме было тихо. Большинство студентов и магов были слишком пьяны, чтобы делать хоть что-то, а те, кто не страдал от похмелья, не желал ничего предпринимать, когда за громкие звуки в тебя может прилететь полдюжины заклинаний. Поэтому на берегу океана собрались лишь несколько магов, чтобы попрактиковаться.

Ильфрес поднимала ледяные столбы и разрушала их заклинанием [Ледяного Копья], когда её обнаружила Церия. Полуэльфийка тяжело дышала, подняв руку, чтобы коснуться Ильфрес.

— Мисс Ильфрес...

Женщина повернулась быстрее, чем Церия успела увидеть, и остановила полуэльфийку.

— Не прикасайся ко мне. Что случилось?

— Пожалуйста, пойдёте со мной.

— Зачем?

Ильфрес безэмоционально уставилась на Церию. Полуэльфийка знала, что вид у неё сейчас... растрёпанный. Её волосы взъерошены, и она знала, что она грязная, да ещё мокрая. Церия

попыталась объяснить:

— Я сделала это. Я сделала это. Я избавилась ото льда, как вы и говорили, так что можете прийти и посмотреть? Чтобы я могла показать? Лёд?

На секунду Ильфрес просто пялилась на Церию, но затем кивнула.

— Очень хорошо. Покажи мне.

Когда Церия привела Ильфрес к классной комнате, там никого не было. Ей пришлось замедлить шаг, чтобы не убежать от Ильфрес, хотя Церия пылала от нетерпения. Ледяная магесса двигалась не быстрее, чем прогулочным шагом. Она остановилась, увидев капающую дыру в своей ледяной стене.

— Хм...

— Я сделала это, видите?

Церия практически танцевала перед растаявшим льдом, пребывая практически в истерике от усталости. Она размахивала руками и едва не плакала. Её мышцы не просто горели... они были разорваны, а пальцы и кисти рук опухли и практически онемели.

Ильфрес посмотрела на Церию, затем обратно на стену. Она пристально вгляделась в лужу на каменном полу и заметила белые пятна. Магесса спокойно подняла взгляд на Церию и произнесла одно слово:

— Соль.

— Да, соль!

Церия с триумфом указала на почти пустой мешок с солью: огромный мешок, который она практически опустошила после того, как забрала его с кухни Вистрама. Это было так просто. Соль.

Соль топит лёд. Церия использовала её, чтобы растопить зачарованный лёд, натирая его солью снова и снова, усиливая жар своими заклинаниями. Она думала, что всё без толку, но медленно, ох как медленно, зачарованная преграда начала таять.

— Я создала эту ледяную стену так, чтобы она была невосприимчива для любых заклинаний ниже 4-го Уровня. Но я не ожидала, что кто-то будет использовать соль, — размышляла Ильфрес, глядя на брешь в ледяной стене.

Церия смотрела на неё со смесью надежды и отчаяния.

— Но я додумалась до этого. Это не магия, но вы не говорили, что я не могу использовать соль. Значит, я прошла, нет? Вы научите меня заклинаниям?

— До окончания твоего испытательного срока осталось всего три дня.

Ильфрес повернулся к Церии, всё так же безо всякого выражения. Сердце Церии пропустило удар, а затем в ней вспыхнул гнев.

— И что? Вы сказали, что вы будете обучать магии любого, кто сможет попасть в ваш класс! Если хотите, я войду прямо сейчас!

— Не утруждайся. Но какой маг использует соль?

— Я! Я использую! Я сделаю всё, чтобы научиться магии.

— Я вижу.

— Пожалуйста, научите меня магии. Может, я здесь и не останусь, но я хочу научиться хоть

чему-то могущественному. Пожалуйста, вы же обещали!

Церия умоляла Ильфрес и ненавидела себя за это, но она находилась на волоске. Это было единственное, что она могла придумать; последняя соломинка, за которую она могла ухватиться. Если Ильфрес научит её чему-нибудь, то, может быть, Церия сможет заработать деньги как авантюристка и попробует поступить в следующем году. А если и нет, то у неё останется хоть что-то от Вистрама.

Долгое время ледяная магесса молчала. Её лицо было холодным, словно маска, и Церия ничего не могла по нему прочесть. Ильфрес, в свою очередь, оглядывала полуэльфийку с ног до головы.

Церии было столько же лет или чуть больше, чем Ильфрес, но по меркам её народа она была довольно молодой. Её руки были красными, костяшки пальцев и кожа на ладонях потрескались и кровоточила от сильного холода и трения. Она была в отчаянии, умоляла.

Ильфрес смотрела на ледяную стену, которую она создала, уверенная, что ни один ученик не сможет пробить её в одиночку. На растопленную стену, но не с помощью заклинания, а с помощью соли и труда.

— Скажи мне, девочка. Почему ты думаешь, что настоящий маг опустился бы до такого? Настоящий маг будет стремиться к вершинам магии сам, а не полагаться на кого-то ещё.

Церия глубоко вздохнула. Она подняла взгляд на Ильфрес, и в её глазах мелькнула искра чего-то большего, чем решимость.

— Я знаю. Но я не могу стать настоящим магом сама. Ты говорила мне, что настоящим магам не нужна помощь. Я должна сама создать свой путь. Ну, я нашла способ растопить твой чёртов лёд, но мне всё равно нужна помощь. Я хочу стать настоящим магом, но в Академии я остаться не смогу. Так научи меня чему-нибудь сейчас. Пожалуйста.

Молчание. Ильфрес пялилась на Церию, а затем кивнула.

— Интересно.

И больше ничего. Она отвернулась и пошла прочь. Церия подпрыгнула, когда лёд, блокирующий проход в класс, мгновенно восстановился. Полуэльфийка в отчаянии окликнула Ильфрес:

— Подожди! Куда ты?

Ледяная магесса ничего не ответила. Она ушла, а Церия опустилась на колени в холодном коридоре.

Всё кончено. Всё действительно кончено.

Церия медленно вернулась в свою комнату. Она забралась в постель и уснула, слишком переполненная печалью, чтобы плакать. Она спала, слыша, как студенты шаркали по коридору; спала и желала никогда не просыпаться.

Но кто-то её разбудил. Кто-то принялся барабанить в дверь и кричать, когда Церия не отвечала.

— Церия! Церия! Ты здесь? Вставай! Ты сдала экзамен! Ты сделала это! Ты прошла!

— Что?

Церия вскочила с кровати. Она толчком распахнула дверь и едва не сшибла Фишеса. Он что-то пробурчал ей вслед, но потом сдался, и они оба побежали по коридорам, мимо празднующих, плачущих и обнимающих друг друга студентов. Придя в вестибюль, они уставились на плавающие слова, которые танцевали и кружились в огромном помещении.

Это был список. Список имён. Каждое из них было именем поступившего студента. Церия увидела там имя Фишеса, без фамилии, а также имя Шарля де Тревалье, и Тимора тоже. Но на них у неё не было времени. Она в отчаянии скользила взглядом то вверх, то вниз по списку, а затем увидела своё имя. Оно было в самом конце, висело в воздухе, немного не на своём месте, словно его добавили в последнюю минуту.

Церия Спрингуокер.

Церия не помнила, что произошло потом. Она смутно припоминала, как поцеловала Фишеса в щёку, стиснула его в объятиях, а затем побежала искать Кальварона и Беатрис, после чего последовало больше объятий и плача. Очнулась она в какой-то момент после банкета, речей и еды, когда нашла Ильфрес. Вернее, это магесса её нашла.

Туалеты в Вистраме были волшебными, как и всё остальное, но Церия была слишком пьяна, чтобы оценивать их великолепие в данный момент. Пошатываясь, она вышла из одной из кабинок и едва не врезалась в Ильфрес. Ледяная магесса ждала её, распугивая всех остальных студентов, желающих справить нужду.

— Я выполняю свои обещания.

Это было всё, что она сказала. Церия уставилась на неё и разрыдалась. Ильфрес выглядела слегка удивленной. Точнее, её глаза распахнулись шире, хотя нижняя половина лица никак не изменилась.

— Прекрати это.

— Спасибо!

— Не благодари меня. Ты разрушила мои чары.

— Но ты... ты...

Церия захныкала, а Ильфрес закатила глаза.

— Завтрашнее занятие будет проходить в моей комнате. Дорогу найдёшь сама. Пьяной не приходить и не опаздывать. Если кто-то из твоих друзей сумеет растопить лёд, их я тоже буду учить.

— Фишес придёт, — мгновенно выпалила Церия.

Ильфрес сделала паузу.

— Понятно. А остальные ученики? У тебя есть ценный... секрет. Он может дорого стоить. Как ты им распорядишься? Позволишь всем пройти мой тест?

— Я не знаю. Я не знаю, что я буду с ним делать. Я кое-кому должна... но Фишес придёт.

— Значит, ты поможешь своему другу пройти мой тест? Интересно, не утянешь ли ты себя вниз, подтягивая других наверх?

Это был вопрос, который на самом деле не был вопросом, но у Церии уже был готов ответ. Она улыбнулась Ильфрес, глядя на неё сквозь влагу в глазах.

— Настоящие маги помогают друг другу. Мы друг друга не бросаем.

Ледяная магесса долго смотрела на Церию. Затем она провела рукой по нижней половине лица, закрывая рот. Когда она опустила руку, Церия увидела, что она слегка улыбается.

— Я заметила.

Ильфрес повернулась и пошла прочь. Церия улыбнулась ей в спину и слегка поклонилась. Затем она побежала искать Фишеса. Она должна выпить ещё и рассказать ему – а может быть, и Кальварону – всё. В конце концов, она не хотела завтра сидеть в классе Ильфрес одна. Она хотела узнать всё вместе с Фишесом. Теперь наконец-то у них есть время.

Наконец-то они стали настоящими магами Вистрама.